

УДК 34.06

*Наталья Ивановна Малышева,*  
доцент кафедры теории и истории государства и права  
Санкт-Петербургского государственного университета,  
кандидат юридических наук, доцент  
E-mail: n.malysheva@spbu.ru

*Nataliya Ivanovna Malysheva,*  
Assistant Professor of the Department of Theory and History  
of State and Law of Saint Petersburg State University,  
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

## О ПЕРСПЕКТИВАХ ПАРАМЕТРАЛЬНОГО ПОДХОДА В ПОЗНАНИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ЯВЛЕНИЙ

В статье анализируются перспективы использования параметрального подхода в исследовании государства и права. Отмечены трудности параметризации государственно-правовых явлений при всем имеющемся длительном историческом опыте использования математического инструментария в юриспруденции. Параметризации могут подвергаться государственная территория, население (народ), государственная власть. Представляется необходимой разработка функциональных параметров государственной деятельности. Параметральная характеристика государства должна проводиться с учетом и таких его качественных состояний, как правовое и социальное государство. Право в параметральном ракурсе обычно характеризуется пространственно и темпорально. Сделан вывод, что параметральный анализ государства и права возможен только в его связи с человеком и с точки зрения обеспечения его достойного существования с учетом разработанных ООН индексов человеческого развития.

**Ключевые слова:** параметральный подход, параметризация государственно-правовых явлений, функциональные параметры государственной деятельности, достойное существование человека, индекс человеческого развития.

## ON THE PROSPECTS OF THE PARAMETRIC APPROACH IN THE KNOWLEDGE OF STATE AND LEGAL PHENOMENA

The article analyzes the prospects of using the parametric approach in the study of state and law. The author notes the difficulties of parameterization of the state-legal phenomena with all the existing historical experience of using mathematical tools in jurisprudence. Parameterization may be subject to state territory, population (people), state power. It seems necessary to develop the functional parameters of state activity. The parametral characteristic of the state should be carried out taking into account its quality states such as legal and social state. Law in the parametral perspective is usually characterized only spatially and temporally. The author concludes that the parametric analysis of the state and law is possible only in its connection with the person and in terms of ensuring its dignified existence, taking into account the UN human development indices.

**Key words:** Parametral approach; parameterization of state-legal phenomena; functional parameters of state activity; decent human existence; human development index.

Ученые разных областей знаний используют в настоящее время параметральный (или параметрический) подход в своих исследованиях. В буквальном смысле слова под параметром понимается некая мерка (число, величина, показатель). С помощью параметров как свойств или показателей можно дать характеристику объекту (явлению), если таковое поддается измерению, и даже идентифицировать его. Большой интерес представляет и оценка тех или иных параметров, например, с помощью статистических данных.

Однако очевидно, что названный подход получает значительную специфику в сфере социально-гуманитарных наук. Осуществить параметризацию государства и права как явлений достаточно затруднительно при всем имеющемся длительном историческом опыте использования математического инструментария в юриспруденции.

При достаточной разнородности представлений о государстве среди его характеристик обычно выделяют как минимум три величины: государственную территорию, население (народ) и государственную власть. Параметральный подход позволяет наполнить «реальной жизнью» юридическую теорию государства.

Одними из важнейших параметров (измерений) государственности следует назвать пространство и время. Как отмечал Л.С. Мамут, естественные, физические условия, необходимые для существования государства, достаточно ощутимо детерминируют его бытие. Вне пространственно-временного континуума государство невозможно. Однако пребывание государства внутри этого континуума совсем не означает, что он перестает выступать для государства внешней, природной средой<sup>1</sup>. Не следует забывать и о том, что территория государства – это одновременно политическое, социальное и культурное пространство, на котором осуществляется правовое регулирование. Определение территории государства как политико-правового пространства, формирующегося исторически, акцентирует внимание на единстве и непрерывности процесса правообразования (правотворчества) в обществе<sup>2</sup>. Да и сам «внешний облик» государственности<sup>3</sup> непосредственно зависит от занимаемого ею территориального пространства.

Помимо размера территории серьезное значение имеют такие параметры, как географическое положение государства, ресурсообеспеченность, территориальная доступность правосудия, государственных услуг. Заметим, что приметы информационного общества изменяют конфигурацию территориальных параметров государственного пространства.

Продолжая параметральную характеристику современного государства, солидаризируемся с Л.С. Мамутом<sup>4</sup> в том, что народ в целом всегда выступает субстанцией государства, что человеческий субстрат государства образуют люди. Для национального государства важно единое языковое пространство, подразумевающее владение большинством людей, проживающих на государственной территории, общим, исторически сложившимся языком.

Для государства, ориентированного на социальную модель, особое значение приобретают такие параметры, как «качество населения», на сегодня «измеряемое» некоторой совокупностью социально-демографических показателей.

Вслед за Е.А. Лукашевой<sup>5</sup> подчеркнем, что концепция социального качества жизни включает понятие «человеческое развитие», которое было введено Программой развития ООН в 1990 г. Факторы, способствующие цели такого развития, переводимы в индексы человеческого развития. Помимо продолжительности жизни особое внимание уделяется таким параметрам, как предполагаемая и средняя продолжительность обучения, а также объем валового национального продукта на душу населения<sup>6</sup>.

Значимый параметр – доля расходов на социальную сферу в структуре валового внутреннего продукта. Требуют внимания и параметры социальной стратификации населения.

Переходя к анализу государственной власти с позиции заявленного параметрального подхода, напрашивается обращение к концепту «сильного» государства. В таком ракурсе продуктивной представляется разработка функциональных параметров с учетом показателей

---

<sup>1</sup> Мамут Л.С. О государстве и государственности // Основные концепции права и государства в современной России // Государство право. 2003. № 5. С. 16.

<sup>2</sup> Мамут Л.С. Государство в контексте глобализации // Право и политика. 2004. № 1. С. 4.

<sup>3</sup> Использован термин Мамута Л.С. – См.: Мамут Л.С. Образ государства как алгоритм политического поведения // Общественные науки и современность. 1998. № 6. С. 85-97.

<sup>4</sup> Мамут Л.С. О государстве и государственности // Графский В.Г. Основные концепции права и государства в современной России // Государство и право. 2003. № 5. С. 16.

<sup>5</sup> Лукашева Е.А. Социальное государство: модернизация и параметры развития // Труды Института государства и права РАН. 2010. № 3. С. 11-12.

<sup>6</sup> См., например: Индексы и индикаторы человеческого развития. Обновленные статистические данные 2018. Опубликовано для Программы развития ООН // URL: [http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018\\_human\\_development\\_statistical\\_update\\_ru.pdf](http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update_ru.pdf) (дата обращения: 09.09.2019).

функционирования государства с использованием критериев оценки государства, предложенных Ю.А. Тихомировым, как то: степень управляемости общественными процессами и достижения стратегических целей общества и государства, реальное участие граждан в управлении государственными делами, демократический характер построения и деятельности государства, обеспечение развития законодательства и высокого уровня правового порядка<sup>1</sup>.

«Сила» государства выражается в эффективности его деятельности, в том числе в сфере международной, региональной и национальной безопасности и безопасности личности.

«Сила» государства проявляется и в таком политико-юридическом свойстве государства, как государственный суверенитет. В научной литературе суверенитет нередко характеризуется чуть ли не математическими или физическими величинами, судя по замечаниям некоторых правоведов, которые пишут о его исчезновении, ограничении. «Мерилом» суверенитета современного государства видится его возможность принимать самостоятельные решения по вопросам, относящимся, прежде всего, к его «внутренним делам», имея в виду не только внутригосударственное, но и международное, и региональное пространства.

Параметральная характеристика государства должна проводиться с учетом таких его качественных состояний, как правовое и социальное государство. Обращаясь к зарубежным исследованиям, следует отметить позицию Г.Ф. Шупперта, который проанализировал возможности измерения изменений государственности с помощью двух типов индикаторов: семантическим (так как язык или символика отражают глубинные процессы перемен) и содержательным (например, появление новых функций государств)<sup>2</sup>.

Право в онтологическом ракурсе может характеризоваться пространственно и темпорально. Правовое пространство тесно связано с пространством государства. Анализируя темпоральный параметр права, актуализируем предложенный Л.С. Мамутом временной аспект правового общения по горизонтали, предполагая, что оно происходит на протяжении жизни одного-двух поколений людей и в этом интервале доступно их непосредственному участию и личному обозрению<sup>3</sup>.

Нельзя отрицать, что «погрешность» в определении параметров современного государства и права допустима, имея в виду, в числе прочего, и прагматические цели конкретных исследователей. Подчеркнем, что параметральный анализ государства и права возможен только в его связи с человеком и с точки зрения обеспечения его достойного существования, исходя из «человекообразности» государства и права.

#### Список литературы

1. Лукашева Е.А. Социальное государство: модернизация и параметры развития // Труды Института государства и права РАН. – 2010. – № 3. – С. 4-40.
2. Мамут Л.С. Государство в контексте глобализации // Право и политика. – 2004. – № 1. – С. 4-13.
3. Мамут Л.С. Образ государства как алгоритм политического поведения // Общественные науки и современность. – 1998. – № 6. – С. 85-97.
4. Мамут Л.С. О государстве и государственности // Графский В.Г. Основные концепции права и государства в современной России // Государство и право. – 2003. – № 5. – С. 5-33.
5. Мамут Л.С. Правовое общение: очерк теории. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 80 с.
6. Тихомиров Ю.А. Государство: сильное или слабое // Труды Института государства и права РАН. – 2016. – № 2. – С. 39-51.
7. Шупперт Г.Ф. Что такое государственность и как измеряется ее изменение? // Современное государство: Политико-правовые и экономические исследования: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед.; Отв. ред. Е.В. Алферова. – М.: ИНИОН РАН, 2010. – С. 213-218.

<sup>1</sup> Тихомиров Ю.А. Государство: сильное или слабое // Труды Института государства и права РАН. 2016. № 2. С. 41.

<sup>2</sup> См.: Шупперт Г.Ф. Что такое государственность и как измеряется ее изменение? // Современное государство: Политико-правовые и экономические исследования: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. М., 2010. С. 213-218.

<sup>3</sup> Мамут Л.С. Правовое общение: очерк теории. М., 2011. С. 41.

**List of references**

1. Lukasheva E.A. *Sotsial'noye gosudarstvo: modernizatsiya i parametry razvitiya* // *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN* [Social state: modernization and development parameters // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences]. – 2010. – № 3. – Pp. 4-40.
2. Mamut L.S. *Gosudarstvo v kontekste globalizatsii* // *Pravo i politika* [The state in the context of globalization // Law and Politics.] – 2004. – № 1. – Pp. 4-13.
3. Mamut L.S. *Obraz gosudarstva kak algoritm politicheskogo povedeniya* // *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [The image of the state as an algorithm of political behavior // Social Sciences and modernity]. – 1998. – № 6. – С. 85-97.
4. Mamut L.S. *O gosudarstve i gosudarstvennosti* // *Grafskiy V.G. Osnovnyye kontseptsii prava i gosudarstva v sovremennoy Rossii* // *Gosudarstvo i pravo* [On the state and statehood // Grafsky V.G. The basic concepts of law and state in modern Russia // State and Law.] – 2003. – № 5. – Pp. 5-33.
5. Mamut L.S. *Pravovoye obshcheniye: ocherk teorii* [Legal communication: an outline of theory]. – М.: Norm: INFRA-M, 2011. – 80 p.
6. Tikhomirov Yu.A. *Gosudarstvo: sil'noye ili slaboye* // *Trudy Instituta gosudarstva i prav RAN*. [State: strong or weak // Proceedings of the Institute of State and Rights of the Russian Academy of Sciences]. – 2016. – № 2. – Pp. 39-51.
7. Schuppert G.F. *Chto takoye gosudarstvennost' i kak izmeryayetsya yeye izmeneniye?* // *Sovremennoye gosudarstvo: Politiko-pravovyye i ekonomicheskiye issledovaniya: Sb. nauch. tr.* [What is statehood and how is its change measured? // Modern state: Political-legal and economic research: Sat. scientific tr / RAS. INION. Center social. scientific-inform. exploration; Repl. ed. E.V. Alferova]. – М.: INION RAS, 2010. – Pp. 213-218.